

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Отделение историко-филологических наук

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Журнал основан в январе 1952 года

Выходит 6 раз в год

4

ИЮЛЬ — АВГУСТ

Москва

2021

Главный редактор:

В. А. ПЛУНГЯН д. ф. н., проф., академик РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Зам. главного редактора:

Н. Б. ВАХТИН д. ф. н., проф., чл.-корр. РАН, Европейский университет в Санкт-Петербурге; Институт лингвистических исследований РАН

В. И. ПОДЛЕССКАЯ д. ф. н., проф., Российский государственный гуманитарный университет

Редколлегия:

В. М. АЛПАТОВ д. ф. н., проф., академик РАН, Институт языкознания РАН

Ю. Д. АПРЕСЯН д. ф. н., проф., академик РАН, Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

И. М. БОГУСЛАВСКИЙ д. ф. н., проф., Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН; Мадридский политехнический университет, Испания

М. Д. ВОЕЙКОВА д. ф. н., Институт лингвистических исследований РАН

В. З. ДЕМЬЯНКОВ д. ф. н., проф., Институт языкознания РАН

Д. О. ДОБРОВОЛЬСКИЙ д. ф. н., проф., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Стокгольмский университет, Швеция

В. А. ДЫБО д. ф. н., академик РАН, Институт славяноведения РАН

А. Ф. ЖУРАВЛЁВ д. ф. н., Институт славяноведения РАН; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

П. В. ИОСАД Ph.D., Эдинбургский университет, Великобритания

Н. Н. КАЗАНСКИЙ д. ф. н., проф., академик РАН, Институт лингвистических исследований РАН

В. И. КИММЕЛЬМАН Ph.D., Бергенский университет, Норвегия

Г. И. КУСТОВА д. ф. н., проф., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

А. М. МОЛДОВАН д. ф. н., академик РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

М. С. ПОЛИНСКАЯ Ph.D., проф., Мэрилендский университет, США

Е. В. РАХИЛИНА д. ф. н., проф., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Я. Г. ТЕСТЕЛЕЦ д. ф. н., проф., Российский государственный гуманитарный университет; Институт языкознания РАН

Л. А. ЯНДА Ph.D., проф., Университет Тромсё — Норвежский арктический университет, Норвегия

Зав. редакцией: Н. В. ГАННУС

Зав. отделами: Л. С. КОЗЛОВ, А. С. КУЛЕВА

Отдел рецензий: А. В. КУХТО

Статьи отбираются редколлегией журнала на основе анонимного независимого рецензирования.

Индексируется в: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ); Brill Linguistic Bibliography (Online); Cambridge University Press Language Teaching (Online); De Gruyter Saur Dietrich's Index Philosophicus; EBSCOhost MLA International Bibliography Modern Language Association; Elsevier BV Scopus; European Reference Index for the Humanities and Social Sciences (ERIH PLUS); Gale MLA International Bibliography Modern Language Association; ProQuest CSA Linguistics and Language Behavior Abstracts Cambridge Scientific Abstracts (Online); ProQuest Linguistics Collection; ProQuest MLA International Bibliography Modern Language Association; ProQuest Social Science Premium Collection; Russian Science Citation Index (RSCI); Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index (ESCI); Wiley-Blackwell Publishing Ltd. Linguistics Abstracts (Online).

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»

Телефон: +7 495 637-25-16

E-mail: voprosy@mail.ru

Сайт: <https://vja.ruslang.ru>

© Российская академия наук, 2021

© Составление. Редколлегия журнала «Вопросы языкознания», 2021

ISSN 0373-658X

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Department of History and Philology

VOPROSY
JAZYKOZNANIJA
(TOPICS IN THE STUDY OF LANGUAGE)

Founded in January 1952

6 issues per year

4

JULY — AUGUST

Moscow

2021

Editor-in-chief:

Vladimir A. PLUNGIAN Vinogradov Russian Language Institute (RAS); Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Assistant editors:

Vera I. PODLESSKAYA Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Nikolai B. VAKHTIN European University at St. Petersburg; Institute for Linguistic Studies (RAS), St. Petersburg, Russia

Editorial board:

Vladimir M. ALPATOV Institute of Linguistics (RAS), Moscow, Russia
Yury D. APRESJAN Kharkevich Institute for Information Transmission Problems (RAS); Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia
Igor M. BOGUSLAVSKY Kharkevich Institute for Information Transmission Problems (RAS), Moscow, Russia; Universidad Politécnic de Madrid, Spain
Valery Z. DEMYANKOV Institute of Linguistics (RAS), Moscow, Russia
Dmitrij O. DOBROVOL'SKIJ Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia; Stockholm University, Sweden
Vladimir A. DYBO Institute of Slavic Studies (RAS), Moscow, Russia
Pavel IOSAD University of Edinburgh / Oilthigh Dhùn Èideann, UK
Laura A. JANDA Universitetet i Tromsø: Norges arktiske universitet, Tromsø, Norway
Nikolai N. KAZANSKY Institute for Linguistic Studies (RAS), St. Petersburg, Russia
Vadim KIMMELMAN University of Bergen, Norway
Galina I. KUSTOVA Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia
Aleksandr M. MOLDOVAN Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia
Maria POLINSKY University of Maryland, College Park, USA
Ekaterina V. RAKHILINA National Research University Higher School of Economics; Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia
Yakov G. TESTELETS Russian State University for the Humanities; Institute of Linguistics (RAS), Moscow, Russia
Maria D. VOEIKOVA Institute for Linguistic Studies (RAS), St. Petersburg, Russia
Anatoly F. ZHURAVLEV Institute of Slavic Studies (RAS); Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Managing editor: Natalia V. GANNUS

Editorial staff: Lev S. KOZLOV, Anna S. KULEVA

Review editor: Anton V. KUKHTO

Articles are selected by the editorial board on the basis of anonymous double-blind independent peer review process.

Abstracting/Indexing: Brill Linguistic Bibliography (Online); Cambridge University Press Language Teaching (Online); De Gruyter Saur Dietrich's Index Philosophicus; EBSCOhost MLA International Bibliography Modern Language Association; Elsevier BV Scopus; European Reference Index for the Humanities and Social Sciences (ERIH PLUS); Gale MLA International Bibliography Modern Language Association; ProQuest CSA Linguistics and Language Behavior Abstracts Cambridge Scientific Abstracts (Online); ProQuest Linguistics Collection; ProQuest MLA International Bibliography Modern Language Association; ProQuest Social Science Premium Collection; Rossiiskii indeks nauchnogo tsitirovaniya (RINTs); Russian Science Citation Index (RSCI); Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index (ESCI); Wiley-Blackwell Publishing Ltd. Linguistics Abstracts (Online).

Address: "Voprosy Jazykoznanija", editorial office, Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Volkhonka street, 18/2, Moscow, 119019, Russia

Telephone: +7 495 637-25-16

E-mail: voprosy@mail.ru

Website: <https://vja.ruslang.ru>

ISSN 0373-658X

Содержание

П. М. АРКАДЬЕВ, А. Д. ДАУГАВЕТ. Перфект в литовском и латышском языках: сопоставительный анализ на основе типологической анкеты	7
О. Е. ПЕКЕЛИС. «Эффект крысолова» в русских относительных придаточных: микродиахроническое исследование	42
А. Б. ЛЕТУЧИЙ. Русское местоимение <i>там</i> как средство анафоры к актанту	72
Е. В. ГОРБОВА, О. Ю. ЧУЙКОВА, С. С. ШАРЫГИНА. Имперфективизируемость русских приставочных перфективов: регулярность и специфика	91
YAN Jianwei, LIU Haitao. Morphology and word order in Slavic languages: Insights from annotated corpora	131

Рецензии

И. С. БУРУКИНА. [Рец. на:] I. Roberts. <i>Parameter hierarchies and Universal Grammar</i> . Oxford: Oxford University Press, 2019	160
Н. М. ЕСКНОФ. [Review of:] J. Kamphuis. <i>Verbal aspect in Old Church Slavonic: A corpus-based approach</i> . Leiden; Boston: Brill, 2020	166

Contents

Peter M. ARKADIEV, Anna D. DAUGAVET. Perfect grams in Lithuanian and Latvian: A comparative analysis based on a typological questionnaire	7
Olga E. PEKELIS. Pied-piping in Russian relative clauses: A microdiachronic analysis	42
Alexander B. LETUCHIY. The Russian pronoun <i>tam</i> as a marker of anaphora to an argument. . .	72
Elena V. GORBOVA, Oksana Iu. CHUIKOVA, Sofia S. SHARYGINA. Imperfectivability of Russian prefixal perfectives: Regularity and peculiarities	91
YAN Jianwei, LIU Haitao. Morphology and word order in Slavic languages: Insights from annotated corpora	131

Reviews

Irina BURUKINA. [Review of:] I. Roberts. <i>Parameter hierarchies and Universal Grammar</i> . Oxford: Oxford University Press, 2019	160
Hanne Martine ECKHOFF. [Review of:] J. Kamphuis. <i>Verbal aspect in Old Church Slavonic: A corpus-based approach</i> . Leiden; Boston: Brill, 2020	166

Русское местоимение *там* как средство анафоры к актанту

© 2021

Александр Борисович Летучий

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
alexander.letuchiy@gmail.com

Аннотация: В настоящей статье предлагается анализ одного нестандартного употребления местоимения *там*. Это употребление типа *Я с ней разговаривал — там явно нет понимания ситуации*. Местоимение *там* в таком употреблении относится не к месту, а к участнику (как правило, одушевленному). После краткого обзора других употреблений местоимения *там* мы выясняем правила и ограничения на употребление «актантного» *там*. Затем предлагается анализ роли этого употребления в русской местоименной системе и связи с другими употреблениями. Мы предполагаем, что данное употребление связано, прежде всего, с двумя другими: с коллективным (в частности, в минимальном варианте, где *там* может относиться, например, к семье) и с ситуационным, где *там* относится к некоторой ситуации. Функция же этого употребления состоит в том, чтобы понизить значимость участника: в отличие от местоимения *он*, местоимение *там* показывает, что участник не заслуживает роли основной темы текста или отрывка и осмысливается просто как местоположение некоторых свойств.

Ключевые слова: актанты, коммуникативная структура, местоимения, метафора, метонимия, пространственная семантика, русский язык, связка

Благодарности: Исследование проводилось в рамках работ, поддержанных грантом Министерства науки и высшего образования № 075-15-2020-793.

Для цитирования: Летучий А. Б. Русское местоимение *там* как средство анафоры к актанту. *Вопросы языкознания*, 2021, 4: 72–90.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.4.72-90

The Russian pronoun *tam* as a marker of anaphora to an argument

Alexander B. Letuchiy

HSE University, Moscow, Russia;

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

alexander.letuchiy@gmail.com

Abstract: The present article addresses a special use of the Russian locative pronoun *tam*: the use represented in examples like ‘I talked to her — no understanding of the situation *there*’. In those contexts, *tam* refers to a participant (usually animate), rather than a location. After a brief sketch of other uses, I describe the rules and restrictions on the ‘argument’ use of *tam*. Then, I analyze the role of this use in the Russian pronoun system and relations with the other uses of this pronoun. I propose that this use is mainly related to two others: collective *tam* (including its minimal variant, referring to a family / pair of humans) and situational, where *tam* refers to some situation. The function of the ‘argument’ use is demotion of the participant salience: contrary to *on* ‘he’, the ‘argument’ *tam* shows that the participant is not salient enough to be the main topic of the text or a part of the text and describes it simply as a location of some properties.

Keywords: actants, copula, information structure, metaphor, metonymy, pronouns, Russian, spatial semantics

Acknowledgements: The current research was a part of research work supported by the Ministry of Science and Higher Education grant No. 075-15-2020-793.

For citation: Letuchiy A. B. The Russian pronoun *tam* as a marker of anaphora to an argument. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 4: 72–90.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.4.72-90

1. Вводные замечания

В данной статье мы рассмотрим одно необычное употребление местоимения *там*. Речь идет о случаях, когда *там* относится не к месту, а к предметному участнику ситуации — обычно к лицу, однако иногда и к неодушевленному объекту. Речь идет об употреблении типа (1). Это употребление выбивается из ряда других способов использования местоимения *там*. Как правило, *там* является средством анафоры к месту совершения ситуации, как в (2).

- (1) *Я с ней говорил — там максимум ПТУ* ('у нее образования — максимум ПТУ').
 (2) *Я пришел в кафе, но там никого не было.*

В примере же (1) *там* отсылает не к месту, а к предметному (в данном случае — одушевленному) участнику ситуации. Мы попробуем выяснить, как это употребление отличается от употреблений стандартных анафорических местоимений и для чего оно нужно системе русских местоимений. Для краткости мы будем называть употребление *там*, выступающее в примере (1), «актантным *там*¹» или «*там* с индивидуальным антецедентом».

В исследовании Э. Кёнига [König 2012] и нашей статье [Летучий 2010] показано, что в системе прономинальных средств часто происходит преобразование, которое можно назвать «синтактизация»: средства, которые исходно обозначали определённый семантический тип адьюнктов, начинают использоваться для маркирования аргументов, а начальная их семантика размывается. Чаще всего этот сценарий развития реализуется при средствах выражения образа действия типа русск. *так*, англ. *so* или адыг. *джауцтэу* (ср. русск. *Я так не говорил*). В нашей статье мы рассмотрим нестандартные разговорные употребления, где *там* реферировало к участнику ситуации, а не к месту. Отслеживая типы употреблений *там*, мы покажем, что такое использование — просто конечная точка постепенного перехода, а не резкое нарушение правил употребления местоимения.

Сразу оговорим набор конструкций, который нас не будет интересовать. Это разного рода дискурсивные употребления, обозначающие внезапность возникновения ситуации, сомнения в своем мнении, оценку высказываемого суждения как приблизительного, экземплификации и др.:

- (3) *Ну, а всякое там фуфло, вроде пейзажей или портретов каких-то военных, попов и прочих скучных горожан, побросали на пол и прошлись по ним сапогами...* [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)].

¹ Мы осознаем, что этот термин немного огрубляет ситуацию, поскольку и место может иметь актантные свойства. Например, в предложении *Он проживает там уже двадцать лет* место, выраженное *там*, — это актант глагола *проживать*. Поэтому на самом деле термин «актантное *там*» надо понимать как местоимение *там*, относящееся к предметному участнику (одушевленному или неодушевленному).

- (4) *Походил, походил, потом думаю, — дай зайду... Ну, там... чтобы обратно домой проводить... Поздно уже. Темно...* [Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)].

Эти употребления подробно описаны в работах А. Д. Шмелева [2007] и М. С. Зарифьян [2016]. Они весьма интересны, но представляют другое расширение функций — не синтаксическое, а прагматическое. Как правило, как показывают упомянутые авторы, речь идет о том, что сообщаемая информация не слишком значима для говорящего или представляет собой пример, который мог быть заменен на другой. Закономерности этих переиспользований могут не совпадать с теми, которые рассматриваем мы. При этом примеры (3)–(4) устроены по-другому, чем рассматриваемое употребление: *там* в них не отсылает к участнику, речь идет об условиях развертывания и оценке самой ситуации.

Сходные дискурсивные употребления усматриваются и у других местоимений, особенно у местоимений «дальнего» ряда [Соколова 2007; Соколова, Макарова 2011]:

- (5) *А он такой и говорит...* (цитативное *такой*).
- (6) *Но что за неприятности могут быть в какой-то там сапожной артели?* (пренебрежительное *какой-то там*)
- (7) *Девочка такая девочка / такая девочка-девочка* (см. [Гилярова 2010]).
- (8) *Он того... уволился (того в значении хезитации).*

Наше употребление не относится в полной мере к дискурсивным. Во-первых, в предыдущем тексте легко и с полной определенностью обнаруживается элемент, к которому *там* отсылает, что для дискурсивных элементов нехарактерно. Следовательно, анафорическая сущность местоимения сохраняется. Во-вторых, как раз то, каким образом *там* могло бы повлиять на восприятие текста слушающим или привлечь его внимание (возможные дискурсивные расширения употребления лексических элементов), в данном употреблении неочевидно. Впрочем, как мы покажем ниже, дискурсивная мотивация есть и у актантного употребления *там*.

Примеры, используемые в статье, взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ] или найдены поиском в системе Google². Кроме того, текст содержит сконструированные примеры — их можно опознать по отсутствию указания на источник (как правило, они приводятся не для иллюстрации основных положений статьи).

Прежде чем рассмотреть интересующие нас контексты, мы кратко расскажем о других употреблениях *там*.

2. Обзор употреблений местоимения *там*

2.1. Локативное употребление

В исходном употреблении *там* реферирует к месту. При этом оно любопытным образом сочетает в себе анафорический и локативный компоненты (анафорический элемент отчасти объясняет появление интересующего нас актантного разговорного употребления). С одной стороны, *там* отсылает к элементу предыдущего текста в том же смысле, как и *он* или *этот*. С другой стороны, оно отличается от стандартных анафорических местоимений тем, что сильно ограничено семантикой исходного вхождения. Требуется, чтобы

² Орфография и пунктуация исходных текстов в основном сохранена.

это вхождение могло интерпретироваться как место. Именно поэтому контекст типа (9) невозможен:

(9) **По загону ходила зебра. Там были черные и белые полосы.*

В норме одушевленный участник не является местом, и *там* по отношению к нему не употребляется. Напротив, неодушевленные объекты легко интерпретируются как место, поэтому *там* допустимо:

(10) *...рядом с изголовьем кровати стоял стол, там лежал мой телефон...* (<https://www.netlan.ru/story/2018/2018-5/201808-v-temu-o-kripovyh-istoriyah-sluchilos-eto>).

У локативного употребления есть два подтипа. В одном (пример (10)) ранее упомянут просто неодушевленный участник, а *там* интерпретирует его как место совершения ситуации. В другом локативное выражение введено уже в antecedенте и с теми или иными изменениями повторяется при употреблении *там*, ср. (11).

(11) *Черновик донесения найдешь на столе; там же — список офицеров, коих считаю необходимым представить за сегодняшнее дело* [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988)].

Поскольку *там* — это местоименное наречие, а не предложная или именная группа, для правильной интерпретации местоимения требуется выяснить, какая именно локализация имеется в виду. Средств ее выяснить может быть несколько:

- 1) Иногда типичное расположение траектора (объекта, чье расположение мы фиксируем) задается свойствами ориентира (топологическим типом, см. о них [Talmy 1975a; 1975b; Рахилина 2000; Ляшевская 2008]). Топологический тип — это совокупность пространственных характеристик, которые язык использует для концептуализации объекта (при этом данный тип не обязательно в точности совпадает с объективными физическими характеристиками объекта). Например, чашка во многих контекстах выступает как **вместилище**, и нормальное расположение мелких объектов относительно нее — внутреннее. Поэтому контекст типа *Я увидел на столе чашку. Там была грязь* подразумевает, что грязь была внутри чашки. И хотя понимание, при котором грязь находилась на внешней стороне, абсолютно нормально семантически, обозначение такого расположения с помощью *там* кажется менее стандартным — скорее говорящий использует предложную группу (*на ней была грязь*).
- 2) Иногда типичное расположение задает предикат. Например, для кувшина нормальное расположение, скорее всего, тоже внутреннее. Однако в примере (12) имеется в виду наружное. Глагол *повесить* или *прикрепить* плохо сочетается с внутренним положением, и в данном случае он оказывается более сильным фактором, чем тип ориентира.
- 3) Наконец, локализация, обозначаемая *там*, может задаваться и типом самого траектора, ср. (13)–(14).

(12) *Я увидел на столе кувшин. Там была прикреплена / повешена бирка с ценой.*

(13) *Он подошел к столу. Там уже стояли тарелки с яствами.*

(14) *Он подошел к столу. Там уже стояли Сергей Петрович и Ваня.*

В этих контекстах ориентир — *стол* — и предикат — *стоять* — одни и те же. Тем не менее в (13) имеется в виду локализация на столе, а в (14) — у стола. Это связано лишь с тем, что для людей неестественно положение на столе (хотя, конечно, при употреблении ПГ *на нем* не только первый, но и второй пример останутся грамматически правильными).

Если и antecedент, и *там* маркируют локализацию, то различие двух локализаций возможно только при соблюдении некоторых условий. Например, пример (15) возможен,

скорее всего, только в семантически странном контексте ‘гости сидели / собака притаилась на столе’. Искомое значение ‘гости сидели за столом’ и, тем более, ‘собака притаилась под столом’ вряд ли возможно:

(15) *#Все приборы были уже на столе. Там сидело несколько гостей / притаилась собака.*

Однако обратное сочетание, видимо, может выражать искомый смысл ‘на столе стояли тарелки’, хотя и в данном случае две локализации различаются между собой:

(16) *Черепаха ползала под столом. Там уже стояли тарелки.*

По-видимому, при расхождении локализаций лучше выглядят примеры, где *там* обозначает дефолтную ориентацию. Например, для стола расположение на горизонтальной поверхности задано по умолчанию. Поэтому *там* в (16) может интерпретироваться дефолтно, хотя в antecedенте упоминается другая локализация. А вот расположение за столом требует отдельного упоминания с помощью предлога.

2.2. Там, выражающее связь участника с местом

С локативным связано, но не тождественно ему, употребление, выражающее просто связь с определенным местом, но не обязательно нахождение в нем. Как правило, речь идет о людях, происходящих из некоторого населенного пункта или региона — при этом в момент речи или другой актуальный момент эти люди могут не находиться в данном месте. Оно является результатом расширения значения «нахождение в данном месте — отношение к данному месту». Можно считать этот процесс разновидностью метонимии: лицо или объект, происходящий из определенного места, по смежности концептуализуется как находящийся в нем. Примером может служить контекст (17).

(17) *Питер — город, который любят почти все его жители. Там люди, даже когда находятся далеко, помнят о своей родине.*

Там обозначает ‘группу людей, связанных с Питером’, хотя они могут жить далеко от своего города. Употребление этого типа возможно, прежде всего, при генерических или хабитуальных употреблениях. Напротив, в конкретно-референтной ситуации контексты, где субъект уже не находится в рассматриваемом месте, сомнительны. Рассмотрим понимание примера (18):

(18) *Там пятеро человек напились и разнесли весь отель.*

Оказывается, что *там* в предложениях такого рода может относиться только к месту, где находился отель (то есть где находятся участники и где произошло событие, о котором идет речь), но не к месту, с которым они связаны и из которого происходят. С этой точки зрения минимальной парой является (19) (указано место нахождения людей) и (20) (указано место происхождения людей). Мы рассматриваем оба предложения применительно к одной ситуации: жители Григорьевска разгромили отель на отдыхе в Турции — несложно видеть, что (20) в этом значении невозможно.

(19) *В Турции опасно отдыхать. Там на прошлой неделе пятеро человек напились и разнесли весь отель.*

(20) *#В Григорьевске такие хамы живут! Там на прошлой неделе пятеро человек напились на отдыхе и разнесли весь отель.*

По-видимому, причина в том, что при генерическом прочтении *там* не привязано к конкретной ситуации. Поэтому местоимение обозначает размытую зону предметов, связанных

разными способами с тем или иным местом, и постоянное свойство этого места. Напротив, когда ситуация конкретно-референтна, подразумевается, что *там* относится к конкретному происшествию, и здесь уже более сильным является понимание, где *там* жестко привязывает участников к месту, в котором они в момент события находятся.

2.3. Там с антецедентом-коллективом

Еще один шаг от локативного употребления представляют собой такие конструкции, где в антецеденте нет названия места — вместо него выступает собственно название коллектива. Этот результат тоже представляет собой перенос, но скорее метафорический, чем метонимический: речь идет о переходе «коллектив как место». Группа здесь осмысливается как метафорическое расположение присущих ей черт³, тогда как в предыдущих типах употреблений на группу по смежности переносятся свойства места, в котором она находится. В (21) и (23), например, *там* употребляется потому, что богема и семья концептуализуются как место, в котором расположены психологические и когнитивные свойства. Иногда, как в примере (22), группа прямо не называется, но подразумевается (в данном случае — номенклатура, чиновники от науки):

- (21) *Мы все ждем от богемы совести — а она там и не ночевала* (<https://mpsh.ru/22451-my-vse-zhdem-ot-bogemy-sovesti-a-ona-tam-i-ne-nochevala.html>).
- (22) *Это ужас! Федор Иванович! Что это за приказ? Я его весь ясно прочитала между строк. Не может быть, чтобы вас так, ни с того ни с сего пощадил. Вам нельзя обольщаться... Жалость там и не ночевала* [Владимир Дудинцев. Белые одежды (1987)].
- (23) *У меня есть знакомые, любопытная семья. Там муж шофер, жена пианист, а сын полярный летчик.*

Нередко наблюдается сужение коллектива-антецедента: в коллективном употреблении *там* может относиться, например, к семейной паре. Это явно переходный тип контекста, близкий к актантному *там*. Иначе говоря, антецедент уже сужается, но еще не достигает одного человека, ср. (24).

- (24) *в гости ходили. там муж поддерживает команду X...* (<http://www.ponachalitut.co.uk/forums/archive/index.php/t-1002.html>).

В отличие от предыдущего употребления, совмещающего в себе место и коллектив, здесь локативный компонент полностью теряется. Во всех примерах выше *там* выражает просто коллектив, и неважно, где находятся герои.

2.4. Там с временным антецедентом

Временные употребления *там*, как и других дейктических наречий *тут* и *здесь*, исследованы очень подробно (ср. хотя бы [Булыгина, Шмелев 1997; В. Апресян 2014; В. Апресян, Шмелев (в печати)]). В этих случаях мы также имеем дело с метафорой — с переносом «пространство — время». Эти употребления, согласно [В. Апресян, Шмелев (в печати)], подразделяются на два типа: дейктический (25) и таксисный (26):

³ Как справедливо отмечает анонимный рецензент, в таком случае можно говорить о том, что коллектив представляет собой метафорическое пространство — впрочем, локативными в собственном смысле такого рода употребления, видимо, не являются.

(25) — *Ты у кого будешь жить? — Там видно будет.*

(26) а. *Скоро май, а там и до лета недалеко.*

б. *...написал одну статью, вторую, а там (и) начал строчить без передышки.*

Хотя этот перенос от пространственного значения к временному очень распространен в языковых системах, в случае *там* он требует комментариев (см. также [Turner 1993; Fauconnier, Turner 2008] об ограничениях на метафорические переносы). Дело в том, что это употребление *там* — единственное, которое не может быть анафорическим: употребление *там* как анафорического элемента делает примеры типа (27)–(29) семантически аномальными:

(27) *#Придет апрель, и там мы посмотрим, кто будет лидером (там либо понимается как локативное, либо не относится к слову апрель как анафорический элемент).*

(28) **Настала зима. Там мы и узнали, что Петя уехал.*

(29) *#Мы приехали в аэропорт в пять часов. Там уже было известно, что наш рейс задерживается⁴.*

По-видимому, это значит, что во временных употреблениях из двух компонентов семантики *там* — анафорического и локативного (дальней локализации) — остается только последний. *Там* не относится ни к какому времени, упомянутому ранее (а именно отсылка к упомянутому ранее элементу составляет сущность анафоры), а просто выражает идею упорядочения событий во времени. Сначала дается определенное описание события (*скоро май, написал статью*), а затем используется *там*, показывающее, что остальные события не требуют точного указания и в той или иной мере могут быть поняты, исходя из предыдущих. В работе [Makarova, Nettet 2013] описываются такого рода асимметрии между локативными и временными употреблениями языковых единиц, однако не совсем ясно, почему все остальные употребления, кроме временного, анафорическими все же являются. Возможно, объяснение заключается в том, что для временной семантики в русском существует отдельный ряд местоимений, где в роли анафорического используется *тогда* (ср.: *Я помню свой День рождения три года назад — мы тогда веселились до утра*). Неудивительно, что *там* не подменяет собой анафорическое местоимение.

Напротив, для коллективного значения особого ряда местоимений не существует. Основным рядом местоимений становится *там*, получающее новое употребление.

2.5. Там с ситуационным антецедентом

Употребление *там* может расширяться не в сторону участников, как в нашем, актантажном, или коллективном употреблении, а в сторону ситуаций. В этом случае оно уже описывает не место развертывания ситуации, а собственно отсылает к ситуации:

(30) *Да, можно сказать, что игрок не имеет отношения к пропущенному голу, если там ошибся защитник (https://matchtv.ru/hockey/matchtvnews_N11097345_Igor_Kravchuk_Kovalchuk_khudshij_rossijskij_igrok_v_istorii_po_pokazatelu_poleznosti).*

(31) *В нем [джазовом конкурсе] принимали участие коллективы, имевшие статус любителейских, непрофессиональных. Поэтому квинтет Джеффа Элисона там не участвовал [Алексей Козлов. Козел на саксе (1998)].*

⁴ Пример (29), безусловно, возможен, однако только при локативном прочтении *там* ('в аэропорту было известно'). Если же говорящий предполагает отсылку к моменту времени, скорее будет использовано слово *тогда* или конструкция *в это время / в этот момент*.

Там в (30) и (31) обозначает не место или время развертывания ситуации, антецедентом является сама ситуация ('защитник ошибся в ситуации, где был забит гол', 'квнтет не участвовал в фестивале (в ситуации фестиваля)'). Это употребление тоже близко к описываемому нами. Среди ситуационных употреблений есть такие, где ситуация — это некоторое свойство или состояние участника. Отсюда просматривается прямой переход к актантному *там*.

(32) *С Ивановым особая история. Я посмотрел рентген, там поможет только операция* ('в ситуации Иванова поможет только операция').

Источником употреблений типа (30)–(32) может быть как метафора (концептуализация ситуации как места определенных поступков и событий), так и метонимия (совмещение по смежности места и ситуаций, которые в этом месте происходят). Однако более вероятным кажется метафорическое развитие. В частности, из примеров типа (30) видно, что *там* может относиться не к ситуации в целом, которая происходила в данном месте в данное время (например, к футбольному матчу), а к ее эпизоду (моменту, когда был забит гол). В этом смысле полного переноса по смежности не происходит.

Перенос с места на ситуацию сильно ограничен. В частности, ситуационное *там* практически никогда не может заменять ситуацию, являющуюся обязательным актантом глагола (для локативного *там* это возможно, см. *там* при глаголе *проживать*, для которого выражение локативного актанта обязательно). Так, при глаголе *базироваться* в локативном значении ('размещаться, использовать в качестве базы') допускается анафора с *там* (33), а в переносном ('основываться, жидиться') она запрещена (34):

(33) *Вот почему, наверное, Владивосток закрыт для иностранцев, а не потому, что там базируется военно-морской флот* [Михаил Панин. Камикадзе // «Звезда», 2002].

(34) **Это ключевое понятие молекулярной биологии, и именно там базируются все современные исследования* (ср. возможное на нем).

3. Там с индивидуальным антецедентом (актантное *там*)

3.1. Там с индивидуальным одушевленным антецедентом

Теперь перейдем к нашей основной теме — употреблению *там*, где оно соответствует не коллективу, а индивидуальному референту. При этом локативная семантика полностью теряется и акцент в употреблении *там* полностью переносится на участника. Приведем несколько примеров такого рода — легко видеть, что во всех из них *там* относится именно к участнику:

(35) *...а как бороться с соседом, который постоянно сжигает мусор? ... разговоры не помогают, там полный игнор да и ругаться не хочется, как человек он неплохой* (<https://ys.sakh.com/forum/?sub=1645978>) (= 'у соседа полный игнор', 'сосед игнорирует обращения других людей').

(36) *Написала обращение на руководителя но и там полный игнор* (<https://www.banki.ru/insurance/responses/company/response/21918/>) (= 'у руководителя игнор', 'руководитель игнорирует письма клиентов').

(37) *Не было там [у писателя Лимонова] никакого таланта! Были способности молодого провинциала «из простых», попавшего в московскую тусовку 70-х* (<https://gorod-812.ru/stonyi-o-limonove/>).

- (38) *О его литературных способностях можно судить по произведениям, которые сейчас доступны каждому. Способностей **там** не было, таланта тоже...* (<http://partiarus.ru/index.php/11-obshchestvo/41-zasluzhennaya-slava-ili-navyazannaya-glupost>) (= ‘у этого человека не было ни способностей, ни таланта’).
- (39) *Ловчева сегодня видел в Кубинке, **там** Паркинсон походу* (forum.auto.ru > sports) (= ‘у Ловчева болезнь Паркинсона’).
- (40) — *Не лучшее поведение Дзюбы. Он как-никак лидер, должен соответствовать. — Какой он лидер и чему он должен соответствовать, **там** одни понты и самолюбование* (<https://www.rusfootball.info/pliga/1146620257-dinamo-zenit-kak-vsegda-peklo-chempion-vpervye-proigral-sudi-dali-dve-krasnyh-dzyuba-brosil-povyazku.html>) (= ‘у Дзюбы одни понты’, ‘Дзюба слишком высоко ставит себя как игрока без реальных оснований’).

Можно отметить несколько особенностей данного употребления.

Во-первых, актантное *там* используется почти исключительно в бытийных и посесивных конструкциях. Самым частотным в них является глагол *быть* в выраженной или нулевой форме. Это связано во многом с тем, что местоимение очень часто заменяет посесивную конструкцию с *у*, тоже чаще всего сочетающуюся с *быть*:

- (37') *У Лимонова не было никакого таланта.*
- (39') *У Ловчева Паркинсон* (‘болезнь Паркинсона’).

Тем не менее, есть и контексты с другими глаголами с бытийным значением, например, *отсутствовать / присутствовать* (41), *(не) ночевать* (‘не наблюдаться даже в самой малой мере’) (42), *взяться* (43).

- (41) *И прекратите анализировать его поведение, слова и действия, он только выгоду везде ищет и логика и здравый ум там **отсутствует**.*
- (42) *Вот сравнил с Осоловской! Там красота и **не ночевала!** На фото ее посмотрите, ну и губы!* (<https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/w/sov/2136/forum/f5/>).
- (43) *Дэни совсем дурочка, конечно; впрочем, откуда там **взяться** уму и стратегическому мышлению?* (<https://ov-20.livejournal.com/819050.html>).

Наконец, еще более необычен случай, когда в конструкцию попадает глагол без бытийной семантики, например обозначающий агентивную динамическую ситуацию, как *бить* и *унижать* в (44):

- (44) *...еще Долорес Клейборн (там муж бил и унижал)* (<https://www.livelib.ru/selection/898313-domashnie-tirany-i-ih-zhertvy>).

В стандартных употреблениях *там* не заменяет одушевленные имена, обозначающие носителя свойства. Пары, где предложная группа с *у* при одушевленном имени **соответствует** местоимению *там*, существуют, однако это обычные локативы:

- (45) *Зайдите к директору, у него / там сейчас Иванов* (= ‘у директора, в кабинете директора’).

Употребление *там* в интересующем нас значении с бытийным предикатом облегчается тем, что в норме абстрактные существительные не используются в бытийных контекстах. Такие слова, как *гонор*, *болезнь*, *желание* и т. д. обычно используются в предложных конструкциях типа *у него* — в первую очередь, потому, что носитель этих свойств — человек, а выше было показано, что *у там* редко бывают одушевленные антецеденты. Тем самым, именно при бытийных предикатах местоимение *там*, отсылающее к участнику, прочитывается однозначно и не совмещается с собственно локативными значениями.

Тем не менее есть употребления, не имеющие пары в виде предложной конструкции с у:

- (46) *Такое мое ИМХО, я спецом поглядел на «прямую линию» с Путиным. Это — слезы, там полная неспособность изменить политику и вектор движения страны* (<https://konkretny-112.livejournal.com/421302.html>).
- (47) *Как сказала ТАТ, «такой тулуп прыгнуть и не выехать — совести нет». Там не только совести нет, там полная неспособность бороться за прыжок* (https://zen.yandex.ru/media/yury_veshkin/helsinki-tretii-etap-granpri-chudesa-ot-ispolnitelei-i-sudei-v-korotkih-programmah-5bde032745628700ac9afcb).

Едва ли существует и употребительна базовая конструкция типа у *Путина полная неспособность изменить политику и вектор движения страны, У фигуриста полная неспособность бороться за прыжок* — скорее использовали бы вариант *он совершенно неспособен изменить политику* или *я наблюдаю у него полную неспособность изменить политику*. Точно так же обстоит дело в контекстах типа *красота там и не ночевала* (см. (42) выше) — в них замена на группу с у явно невозможна (**Красота у Осмоловской и не ночевала*).

Это указывает на то, что еще одна из причин использования бытийных предикатов — это необходимость перестроить синтаксическую структуру. При исходных глаголах *игнорировать, относиться, понимать* структура с *там* невозможна из-за их переходности: невозможны конструкции типа *Там игнорирует всех вокруг. Там не может заменять подлежащее, стандартно оно употребляется на месте косвенного объекта*.

Во-вторых, другая особенность *там* — связь с большим расстоянием от говорящего — в актантном употреблении метафоризируется: актантное *там* обычно не относится к людям, входящим в личную сферу говорящего или наблюдателя. Например, по нашей интуиции, *там* обычно не употребляется так по отношению к родственникам говорящего, его друзьям или другим участникам, явно входящим в личную сферу:

- (48) *Вчера говорил с братом, но там какое-то нездоровое отношение.*

В работе [Ю. Апресян 1986/1995] подробно аргументируется релевантность понятия личной сферы для лингвистического анализа. Это понятие получает в работе следующее описание: «В эту сферу входит сам говорящий и все, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально» [Там же: 293].

3.2. Источник употребления: коллективное или локативное *там*?

Вопрос об источнике употребления для актантного *там* очень сложен. С одной стороны, кажется вполне естественным считать, что употребление *там* по отношению к единичному участнику продолжает переход, иллюстрируемый примером (24), где antecedентом является очень малая группа людей. Здесь переход завершается, и множественности antecedента уже не требуется. С другой стороны, возможна и другая трактовка. Актантное разговорное употребление может восходить не к «коллективным» употреблениям типа (24), а к особому подвиду локативных контекстов, в котором *там* обозначает положение в месте особого типа — в пространстве текста и его смысла:

- (49) *Почитайте нашу убогую беседку, там явное непонимание между гражданами РФ и Украины, почему там можно, а тут нельзя* (<http://kharkovforums.com/archive/index.php/t-25915-p-5.html>).
- (50) *Там полное непонимание автором местных традиций.*

Если конструкция содержит предикатные имена с одушевленным актантом типа *непонимание*, то предложение автоматически интерпретируется как обозначающее свойства этого актанта:

(49') 'Там (в этой беседе в форуме) видно, что собеседник не понимает границ допустимого'.

Затем, в этой трактовке, указание на текст исчезает, и конструкция обозначает просто участника и его свойства.

Когда это употребление перерастает в анафору к участнику, упоминание одушевленного актанта исчезает. В примерах типа (51) не говорится, кто именно тот поэт, стихи которого оцениваются. К нему отсылает местоимение *тут*. Выражение актанта одновременно с помощью *там* или *тут* и анафорического местоимения либо меняет значение, либо делает предложение сомнительным:

(51) *Судя по персонажам и качеству рифмы, ну и вообще по видеоряду — тут максимум ПТУ, ой простите КОЛЛЕДЖ.*

(52) *?тут у нее максимум ПТУ, ой простите колледж*

(53) *?там у нее максимум ПТУ заподозрить можно*

Производность актантного употребления *там* видна по тому, что в применении к единичному antecedенту *там* не может подвергаться контрасту:

(54) **Таланта не было не там, а у Катаева.*

3.3. Пограничные употребления

В данном разделе мы покажем несколько случаев, когда разговорное актантное употребление сложно отличить от других, более стандартных употреблений *там*.

В некоторых случаях локативное и актантное употребления очень близки и различаются, по сути, степенью конкретности указания: при локативном употреблении имеется прямое указание на место локализации свойств, при актантном свойство присуще участнику как таковому. Например, в (55) *там* относится к локативной группе *в глазах у коровы* и употребляется стандартно. Напротив, в (56) никакого местоположения не введено, и *там* подразумевает у *Дуни Смирновой* — это актантное употребление.

(55) *В глаза корове смотрела, из-за длинных ресниц создается впечатление печального взгляда, но вот ума и доброты там нет...* (<http://doramakun.ru/interesting/asian-facts/1332177588.html>).

(56) *Дуня Смирнова на мой взгляд, не очень умная тетька, начитанная просто и образованная, но ума там нет особого...* (<https://lena-miro.ru/663620.html?page=6>).

Существуют пограничные случаи, промежуточные между локативным и актантным. Когда речь идет о теле и здоровье человека, как в (57)–(58), соотношение между органом и человеком близко к соотношению между местом и его частями:

(57) *Им еще не надоело мясо каждый день и картошка, там печень уже кричит и поджелудочная* (Медицинский сайт).

(58) *может быть, не в тазобедренном конкретно, а в поясничном, у вас же там уже разрушена хрящевая ткань* (https://zdsust.healthy-looks.com/?cbh=1&utm_source=ad1&cid=1012_2227256169&utm_medium=1012_835537&utm_campaign=2347140).

Однако пример (57), судя по всему, иллюстрирует актантное *там*: *там* в данных примерах означает ‘у этого человека’. А вот в (58) *там* скорее локативное, оно реферирует к положению хрящевой ткани (*там* = ‘в поясничном отделе’).

Другая группа контекстов, где употребления сложно различить, совмещает актантное употребление и подтип локативного, относящий *там* к пространству текста.

(59) (=37) *Не было там никакого таланта! Были способности молодого провинциала «из простых», попавшего в московскую тусовку 70-х.*

Наиболее вероятно, что *там* в (59) относится к писателю (Лимонову) и является нестандартным актантным употреблением. Но гипотетически может быть, что *там* относится к текстам авторства писателя (‘в его произведениях не проявлялось никакого таланта’) и употребляется стандартно, локативно.

В следующем примере можно заподозрить либо ситуационное, либо актантное употребление *там*. Казалось бы, местоимение относится к одному человеку (‘Васе терапевт уже не поможет’) — но также возможно, что речь идет о ситуации (‘в такой ситуации, при такой болезни терапевт уже не поможет’):

(60) *Васину медицинскую карту я видел. Там терапевт уже не поможет, нужна срочная операция.*

Наконец, последняя группа — это употребления, промежуточные между актантным и коллективным употреблениями. Рассмотрим следующую группу контекстов:

(61) (=21) *Мы все ждем от богемы совести — а она там и не ночевала* (<https://mpsh.ru/22451-my-vse-zhdem-ot-bogemy-sovesti-a-ona-tam-i-ne-nochevala.html>).

(62) *Но, судя по его выступлениям, никакая совесть там и не ночевала, если он даже своего учителя Марлена Хуциева пинал вовсю вместе с Михалковым* (<https://www.exler.ru/blog/meshiev-stal-predsdatelem-komiteta-po-kulture-sankt-peterburga.htm>).

(63) *Для меня было очень показательным общение вот с таким молодым человеком. Назовем его Вася. Ему было около 22. Там было полное непонимание добра и зла. Он мог подойти и со всей дури пнуть котенка (!). Или с психу ударить девушку.*

Два примера являются практически минимальными парами по числу — в первом случае *там* относится к коллективу (*богема*), а во втором — к одному человеку (*Дмитрий Месхиев*). Однако числовое различие довольно важно. В первом случае множественность позволяет переосмыслить *богему* как метафорическое местоположение (такое переосмысление встречается очень часто, ср. выражения с исходным локативным и производным коллективным значением, такие как *между нами, внутри семьи / группы, он вошел в семью, они близки / далеки, тесная связь людей* и т. д.). Напротив, во втором случае мы видим нетипичный для литературного языка переход от локативного употребления *там* к обозначению единичного участника — а значит, перед нами актантное *там*. Именно поэтому *там* с коллективным антецедентом встречается в литературе, где собственно актантного *там* с индивидуальным антецедентом не встречается:

(64) *Это ужас! Федор Иванович! Что это за приказ? Я его весь ясно прочитала между строк. Не может быть, чтобы вас так, ни с того ни с сего пощадили. Вам нельзя обольщаться... Жалость там и не ночевала. По-моему, предшествовал торг [Владимир Дудинцев. Белые одежды (1987)].*

При этом симптоматично, что коллективное употребление выглядит как соответствующее литературной норме именно тогда, когда фиксируется свойство, которым можно охарактеризовать коллектив в целом (например, отсутствие у номенклатуры как класса, фиксированной группы, жалости). Напротив, со свойствами, которые могут фиксироваться только у отдельных индивидов (например, рост, образование и т. д.) *там* чаще

всего не употребляется. Коллективное употребление для них недоступно, а индивидуальное семантически аномально, поскольку неясно, о каком из индивидов в группе идет речь.

(65) *#Ты думаешь, чиновники — образованный класс? Да там почти всегда нет высшего образования!*⁵

Есть и более сложные случаи, когда контекст допускает больше чем два понимания *там*⁶. Один из них представлен в фильме Георгия Данелии «Осенний марафон» (1979). В разных частях фильма *там* употребляется женой главного героя по отношению к любовнице и любовницей по отношению к жене (например, в конце фильма жена героя спрашивает его: «У тебя правда там всё?», — имея в виду ‘Порвал ли ты с любовницей?’). На первый взгляд, соблазнительно считать, что *там* здесь относится к одной из женщин — героине фильма — и мы имеем дело с **актантным** употреблением (‘У тебя с ней всё?’). Однако поскольку по ходу действия герой постоянно перемещается из собственной квартиры в квартиру любовницы и обратно, можно интерпретировать употребление *там* и по-другому: спрашивая *У тебя правда там всё?*, жена имеет в виду ‘Закончились ли твои дела на той территории, в том месте?’ (естественно, упоминать любовницу напрямую жена не хочет). В этом случае мы видим стандартное **локативное** употребление, хотя оно и указывает завуалированно на участника. Наконец, возможно и третье осмысление: *там* означает ‘в той ситуации (общения с любовницей), которую имеет в виду жена’. Тогда речь идет об употреблении *там* по отношению к **ситуации** (раздел 2.5).

3.4. Можно ли выделить актантное употребление при неодушевленном antecedенте?

Выше мы не случайно упоминали только конструкции с одушевленным antecedентом. Актантное употребление легче выделить, если участник одушевлен: ведь в локативном употреблении *там* обычно не употребляется в отношении к таким участникам. Когда же antecedент является неодушевленным, исходное локативное употребление и анафора к участнику становятся различимы хуже. Например, в контекстах типа *На стуле лежала кошка, и там же валялся галстук* можно по-разному сформулировать функцию *там* — либо как выражение местоположения, либо как отсылку к существительному *стул*.

В действительности, конечно, различить локативную и «актантную» функции местоимения можно и при неодушевленном antecedенте. Критерием может служить то, что исходное, локативное *там*, несмотря на широкую полисемию, ограничивает соотношение antecedента и предмета, чье расположение фиксируется. В литературном языке употребление *там* невозможно в контексте абстрактного свойства (*у китайских машин плохое качество / низкая скорость*) или составной части (*у этой кастрюли две ручки*). Поэтому локативный контекст (66) полностью допустим, а посессивный (67) сомнителен:

(66) *У стола стоит стул, но кресла там нет.*

(67) *#У кастрюли есть крышка, но ручек там нет* (возможно только в локативной интерпретации типа ‘на кастрюле’).

⁵ Ср. нормальное *Да там почти ни у кого нет высшего образования!* — в этом случае свойство ‘не иметь высшего образования’ благодаря отрицательному местоимению *никто* превращается в свойство класса как такового.

⁶ Я благодарен С. С. Саю за указание мне на пример, рассмотренный ниже.

Весьма важны для описания актантного *там* контексты абстрактной характеристики некоторого объекта: в сочетаниях типа у *X-а высокая цена, низкое качество*⁷ и т. д. предложные группы у *X-а* нельзя интерпретировать как локативные. Тем самым, если проверить, встречается ли *там* в этих контекстах, мы получим лишнее подтверждение того, что актантное *там* сочетается с неодушевленными antecedентами. Ответ оказывается положительным: местоимение в контексте абстрактной характеристики употребляется, а значит, и здесь наблюдается актантное употребление. Ср. минимальную пару (68) vs. (69):

(68) *в реале большую часть времени слушаю именно яндекс радио, а там качество средненькое* (<https://forum.ixbt.com/topic.cgi?id=61:2579-116>).

(69) *Почитав отзывы владельцев КТМ про своих индийских коней я осознал, что качество там средненькое...* (https://rnr-soldier.at.ua/blog/last_new_hope_vel/2014-11-19-3).

В (68) употребление *там* вполне можно интерпретировать как метафорическое **локативное**: сайт Яндекс-радио понимается как метафорическое местоположение, а значит, конструкция с *там* означает ‘на Яндекс-радио качество средненькое’. Кроме того, что местоположение здесь не реальное, а метафорическое (‘на волнах радио’), ничем другим (68) не отличается от настоящих локативных контекстов. При этом носителем качества является не сайт, а размещенные на нем записи, то есть ориентир и траектор различаются между собой:

(68’) ‘На этом радио такие записи, у которых среднее качество’.

Напротив, в (69) *индийские кони* (мотоциклы КТМ производства Индии) — это не местоположение, а носитель свойства ‘низкое качество’. Никакого местоположения, даже метафорического, данный контекст не выражает. Речь только об объекте и его свойстве — точно так же, как в рассмотренных ранее примерах с одушевленными объектами типа *Там полное непонимание ситуации*, — то есть перед нами **актантное** употребление. В (70) также видно, что *там* относится к обсуждаемому участнику как носителю свойства, ранее названному словами *это* и *прямой конкурент*:

(70) *Думаю учитывая, что это прямой конкурент Киа Рио, качество там вполне конкурентоспособное* (https://vk.com/wall-82184438_51724).

В то же время примеры (69) и (70) выглядят менее специфически разговорными, чем их аналоги с одушевленными объектами. Эта асимметрия, видимо, унаследована от локативных употреблений, где местоположением легче становятся неодушевленные, чем одушевленные объекты.

3.5. Зачем нужно анафорическое употребление?

Если свойства анафорического употребления отчасти понятны, то труднее понять его место в системе. Действительно, казалось бы, в русском языке те же функции выполняют гораздо более специализированные единицы: местоимения рядов *он* (71) и *тот* (72):

(71) *Вася сказал, что он не виноват.*

(72) *Пете об этом сказали соседи, а тем почтальон.*

⁷ Подробнее о сочетаемости и значении предлога у см. [Вайс 1999].

В частности, в конструкциях свойства предложения с *там* и с *он*, такие как (73) и (74), выглядят синонимичными:

(73) *Да, я его близко знал. Не было там / у него никакого таланта.*

(74) *Ко всему Полин еще и некрофил, мечтающий стать хирургом. Багаж внушающий. Было бы интересно узнать, что там (ср. также возможное у него) в анамнезе, но фильм такой информации не дает* (<https://www.kinopoisk.ru/film/596014/reviews/ord/date/status/all/perpage/10/page/2/>).

Как кажется, можно предложить следующий ответ: функция *там* заключается в том, чтобы понизить важность и индивидуализированность участника, сделав его как бы неодошвенным. Не случайно обычно *там* употребляется при свойствах, оцениваемых отрицательно: *там* полное непонимание звучит лучше, чем *там* полное понимание всей ситуации или *там* действительно выдающиеся способности. *Там* употребляется вместо ряда местоимений *он / она / оно / они* тогда, когда говорящий не считает участника заслуживающим места темы данного отрезка текста. Напротив, если употребляется *он*, то участник, упомянутый напрямую по меньшей мере дважды, становится темой отрывка. Здесь нужно вспомнить, что *там* сомнительно при обозначении людей и объектов из личной сферы говорящего, например родственников. Уместным кажется рассматривать этот процесс не только в стандартных терминах метафоры и метонимии, но и в характерных для подхода Л. Талмы [Talmy 1975a; 1975b] терминах фона и фигуры. Если в локативных употреблениях фоном является место, а фигурой — находящиеся там участники и/или происходящие там события, то в актантном употреблении, как кажется, описываемый участник — антецедент *там* — уже является фоном, вместилищем свойств. Сами же свойства имеют статус фигуры.

Такую же деиндивидуализирующую функцию может нести коллективное употребление *там*, ср. примеры вида *В банке я работал недолго — там было полное пренебрежение моими правами*. Если в коллективных контекстах легко возникает метонимия «место — все, кто в нем находится / имеет к нему отношение», то при единичном лице она затруднена. Поэтому требуются дополнительные аргументы.

В русском языке есть и другие средства понижения индивидуальности участника, который кажется говорящему неважным для высказывания. Одной из возможных параллелей этому употреблению является одно из употреблений пассива — его использование при тематичном агенсе, как в (75):

(75) *Какой интересный дядечка и какой строгий, восторженно протянула проводница. Кто он? Великий человек, сказал я. В купе был наведен влажный, сверкающий поря-док* (Ф. Искандер. Море обаяния. 1988).

Часто в пассивных конструкциях агенс несуществен или неизвестен (ср. *Из купе были похищены паспорта и кошелек*). Однако этого нельзя сказать о примере (75). Порядок там наводит проводница, которая упоминается двумя предложениями ранее. Пассив здесь мотивирован тем, что, хотя проводница уже упоминалась, автор не считает, что она заслуживает места основной темы.

Есть и другое, даже более частотное явление литературного языка, близкое по функции нашему *там*: это неопределенно-личные конструкции, используемые для конкретного известного говорящему участника:

(76) *На том конце провода замолчали.*

Опять же, ясно, что вполне может быть известно, с кем субъект разговаривает. Неопределенно-личная конструкция тоже употребляется не из-за низкого коммуникативного статуса субъекта, а из-за высокой тематичности — получается, что упоминать его уже не обязательно. Ситуация с периферийными актантами немного другая: конструкции типа

пассива или неопределенно-личной конструкции не могут обозначать тематичность периферийного посессора. Поэтому сформировалась другая стратегия — без упоминания участника, как будто он не одушевлен и является местом⁸.

Однако есть и другое объяснение. Возможно, *там* отсылает к личной сфере участника, понимаемой довольно абстрактно. Например, *Там максимум ПТУ* звучит лучше, чем *Там дорогая сумка* — в этом смысле *там* выражает сложное целое, состоящее из собственно физического участника, его мыслей, характера и т. д., тогда как у *него* может выражать посессивность в узком смысле. И качества, присутствующие в человеке, метафорически осмысляются как предметы, присутствующие в некотором месте. Не случайно, как мы показали, есть контексты, переходные между ситуационными и отсылающими к участнику, когда речь идет не собственно об одном конкретном человеке, а о его здоровье, текстах или выступлениях и так далее. Чтобы аргументировать это объяснение, приведем пример из обмена комментариями в сети Facebook:

(77) А: Он официальным никогда не был, но некоторые следы пионерско-ленинской романтики есть.

Б: Там еще был Крымнаш. ('Еще одной его чертой было то, что он поддерживал присоединение Крыма'.)

«Крымнаш», то есть поддержка обсуждаемым лицом присоединения Россией Крыма в 2014 г., безусловно, не является столь же неотъемлемой принадлежностью человека, его определяющим свойством, как ум, талант или логика. Из этого, видимо, вытекает тот факт, что не существует конструкций типа *У него был Крымнаш / социализм / фашизм, параллельных допустимым У него был ораторский дар / талант рисовальщика / музыкальные способности / пытливый ум. Однако там употребляется — тем самым, данный пример подтверждает, что местоимение в подобных примерах обозначает не только узко понимаемого человека, но и совокупность предметов и характеристик его личной сферы: взгляды, высказывания и т. д.

В некотором роде путь изменения, который мы наблюдаем в случае *там*, похож на тот, который можно предположить для местоимений образа действия типа *так* или *so*. В их исходном употреблении описывается характеристика некоторой ситуации, например: Он сказал: «Меня ограбили», но сказал это *так*, как будто я его ограбил. Затем значение образа действия размывается, и в употреблении вида Я *так* не думаю или *Так* утверждал Парацельс речь идет уже о конкретном содержании мыслей или высказываний, а не об их дополнительных характеристиках. Центр значения языковой единицы переносится на ту часть семантики высказывания, которая раньше была для этой единицы периферийной.

Возможно, эта метафора зашла бы дальше, и в контекстах с актантным *там* появились бы другие глаголы. По-видимому, причиной того, что этого не происходит, является то, что все остальные лексемы, даже широко распространенные в локативных контекстах (например, *лежать, стоять, валяться, торчать*), хуже, чем *быть*, сочетаются с контекстами метафорическими. В частности, абстрактные объекты (болезнь — *грипп*, ментальные способности — *ум, заскок, психоз*, творческие свойства — *дар, талант, способности*) сочетаются почти исключительно с *быть* (ср. У него был *грипп*, У девочки явно были выдающиеся способности с невозможным *У него лежал *грипп*, *Там стояли способности). Поскольку актантное *там* является, видимо, довольно новым употреблением, его сочетаемостные особенности подстраиваются под свойства других переносных употреблений.

⁸ Возможно, с функцией понижения значимости связан отмеченный выше факт плохой сочетаемости актантного *там* с контрастом.

Заключение

Итак, мы проанализировали необычное разговорное употребление местоимения *там*, отсылающее к предметному antecedенту. Как выяснилось, более заметными являются случаи, где *там* относится к одушевленному участнику, хотя и неодушевленные употребления распознаются по сочетаемостным отличиям от локативного *там*.

Мы попытались выяснить, какую роль играет *там* в данной функции в системе местоимений. По нашему предположению, главное его отличие от стандартных анафорических местоимений состоит в том, что *там* деиндивидуализирует, делает как бы безличным определенного единичного участника ситуации. Это происходит в случае, когда участник считается не заслуживающим роли ядерного актанта глагола — он слишком незначителен в глазах говорящего. Механизмом деиндивидуализации становится осмысление участника как метафорического места нахождения тех или иных свойств.

При этом данное употребление *там* не является изолированным в системе употреблений *там*. Оно связано с коллективными употреблениями (раздел 2.3), с ситуационными (раздел 2.5) и с особым типом локативных употреблений, где пространством считается текст и его смысл. Коллектив и ситуация легко представляются как локализация для некоторых свойств, тогда как для подобного представления одного лица или предмета требуются веские причины. А именно, как сказано выше, говорящий понижает участника в статусе и ссылается на него, используя локативное местоимение, если не считает необходимым отсылать к лицу, о котором говорит, как к полноценному участнику и делать его коммуникативно значимым. При этом контексты употребления (как правило, в связочных безглагольных конструкциях) отражают еще и синтаксическую особенность: глагольные (например, переходные) конструкции типа *Он ничего не понимает*, *Он не умеет петь* преобразуются в связочные: *Там полное непонимание ситуации*; *там никаких способностей к пению*.

Наши наблюдения над значениями *там* можно подытожить с помощью следующей семантической карты. Она показывает, что актантное *там* (*там* индивидуального antecedента) связано с тремя разными: с коллективным (в частности, с небольшим коллективным antecedентом типа семьи), с ситуационным (тогда речь идет вначале о ситуации, связанной с человеком, а затем уже собственно о нем как об индивидуе) и с локативным (с текстами, автором которых является человек). Не очевидно, можно ли выяснить, какая из этих связей является главной. В любом случае наше употребление — не вторичное, а даже третичное: оно происходит из других употреблений, где метафоризация проходит легче (вместилищем свойств становится коллектив, ситуация или текст). В скобках при значениях указаны механизмы их получения.

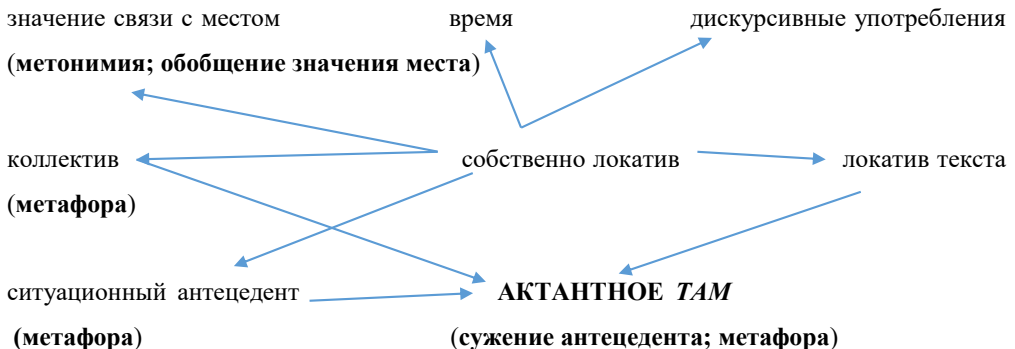

Схема. Семантическая карта связи между значениями местоимения *там*

Функция *там* сближает его с другими способами деиндивидуализации участника — например, с употреблением пассивных и неопределенно-личных конструкций при известном тематичном участнике.

История употребления местоимения *там* напоминает о поставленной Л. Талми [Talmy 1975a; 1975b] проблеме фона и фигуры. В стандартном случае фоном является местоположение, а фигурой — некоторый участник или событие. Однако в производных употреблениях уже событие является фоном, а его участники фигурой. И, далее, фоном — локализацией свойств — становится участник, а фигурами — его конкретные свойства. Именно поэтому происходит деиндивидуализация — участник предстает не как конкретный субъект, а как абстрактная локализация свойств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ю. Апресян 1986/1995 — Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. *Избранные труды*. Т. II. Апресян Ю. Д. М.: Языки славянской культуры, 1995, 272–298. [Apresjan Yu. D. Deixis in lexicon and grammar and the naïve worldview. *Izbrannyye trudy*. Vol. 2. Apresjan Yu. D. Moscow: Yazyki Slavjanskoj Kul'tury, 1995, 272–298.]
- В. Апресян 2014 — Апресян В. Ю. Тут, здесь и сейчас. О временных значениях пространственных дейктических слов. *Русский язык в научном освещении*, 2014, 27(1): 9–41. [Apresjan V. Yu. *Tut, zdes' and seččas*. On the temporal meanings of spatial deictic markers. *Russkij jazyk v nauchnom osveshčenii*, 2014, 27(1): 9–41.]
- В. Апресян, Шмелев (в печати) — Апресян В. Ю., Шмелев А. Д. Асимметрия «близкого» и «далекого»: темпоральные значения. В печати. [Apresjan V. Yu., Shmelev A. D. The asymmetry of 'proximate' and 'remote': Temporal meanings. In press.]
- Булыгина, Шмелев 1997 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. [Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Jazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoj grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (based on the material of Russian grammar)]. Moscow: Shkola «Yazyki Russkoj Kul'tury», 1997.]
- Вайс 1999 — Вайс Д. Об одном предлоге, сделавшем блестящую карьеру (Вопрос о возможном агентивном значении модели «у+имя род»). *Типология и теория языка: от описания к объяснению*. Рахилина Е. В., Тестелец Я. Г. (ред.). М.: Языки русской культуры, 1999, 173–186. [Weiss D. A preposition that made a brilliant career: On a possible agentive meaning of the pattern “u + genitive noun”] Rakhilina E. V., Testelets Ya. G. (eds.). *Tipologiya i teoriya yazyka: ot opisaniya k ob'yasneniyu* [Typology and language theory: From description to explanation.] Moscow: Yazyki Russkoj Kul'tury, 1999, 173–186.]
- Гилярова 2010 — Гилярова К. А. *Такая девочка-девочка*. Семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке интернета. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*, 2010, 9(16): 90–96. [Gilyarova K. A. *Such a girl-girl*. Semantics of noun reduplication in colloquial and internet Russian. *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the Annual International Conf. “Dialogue”*, 2010, 9(16): 90–96.]
- Зарифьян 2016 — Зарифьян М. С. Семантическая симметрия и асимметрия дейктических наречий *тут* и *там*. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*, 2016, «Статьи, публикуемые на сайте». [Zarifyan M. S. Semantic symmetry and asymmetry of Russian deictic adverbs *tut* 'here' and *tam* 'there' (corpora research). *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the Annual International Conf. “Dialogue”*, 2016, online articles.] <http://www.dialog-21.ru/media/3459/zarifyanms.pdf>.
- Летучий 2010 — Летучий А. Б. Три случая промежуточной переходности глаголов в русском языке и типология переходности. *Acta linguistica Petropolitana.*, 2010, т. VI, ч. 3: 101–108. [Letuchy A. B. Three cases of intermediate transitivity of Russian verbs and the typology of transitivity. *Acta linguistica Petropolitana*, 2010, vol. VI, part 3: 101–108.]
- Ляшевская 2008 — Ляшевская О. Н. Топологические классы имен в семантической разметке Национального корпуса русского языка. *Корпусная лингвистика — 2008. Труды международной*

- конференции. СПб.: СПбГУ, 2008, 276–283. [Lyashevskaja O. N. Topological classes of nouns in semantic tagging of Russian National Corpus. *Korpusnaya lingvistika — 2008. Trudy mezhdunarodnoi konferentsii* St. Petersburg: St. Petersburg State Univ., 2008, 276–283.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Рахилина 2000 — Рахилина Е. В. *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. М.: Русские словари, 2000. [Rakhilina E. V. *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost'* [Cognitive analysis of concrete object nouns: Semantics and combinational properties]. Moscow: Russkie Slovarei, 2000.]
- Соколова 2007 — Соколова С. В. *Динамические процессы в системе местоименных слов современного русского языка*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2007. [Sokolova S. V. *Dinamicheskie protsessy v sisteme mestoimennykh slov sovremennogo russkogo yazyka* [Dynamic processes in the system of pronominal words in modern Russian]. Ph.D. diss. abstract. Moscow: Moscow State Univ., 2007.]
- Соколова, Макарова 2011 — Соколова С. В., Макарова А. Б. Что-то как-то непонятно: типология контекстов дискурсивного употребления местоимений. Материалы к докладу на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» (Санкт-Петербург, 2011). [Sokolova S. V., Makarova A. B. It is somewhat unclear: A typology of discourse use of pronouns. Handout at the conf. “Russian: Constructional and lexical-semantic approaches” (St. Petersburg, 2011).]
- Шмелев 2007 — Шмелев А. Д. Частица *там* как маркер «несущественной детали». *Язык как материя смысла: Сб. статей к 90-летию акад. Н. Ю. Шведовой*. Ляпон М. В. (отв. ред.). М.: Азбуковник, 2007, 208–218. [Shmelev A. D. Russian particle *tam* as a marker of “irrelevant detail”. *Yazyk kak materiya smysla: Sbornik statei k 90-letiyu akademika N. Yu. Shvedovoi*. Moscow: Azbukovnik, 2007, 208–218.]
- Fauconnier, Turner 2008 — Fauconnier G., Turner M. Rethinking metaphor. *The Cambridge handbook of metaphor and thought*. Gibbs R. W. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008, 53–66.
- König 2012 — König E. Le rôle des déictiques de manière dans le cadre d’une typologie de la deixis. *Bulletin de la Société de Linguistique de Paris*, 2012, 107(1): 11–42.
- Makarova, Nessel 2013 — Makarova A., Nessel T. Space-time asymmetries: Russian *v* ‘in(to)’ and the North Slavic temporal adverbial continuum. *Russian Linguistics*, 2013, 37: 317–345.
- Talmy 1975a — Talmy L. Semantics and syntax of motion. *Syntax and semantics*, No. 4. Kimball J. (ed.). New York: Academic Press, 1975, 181–238.
- Talmy 1975b — Talmy L. Figure and ground in complex sentences. *Proc. of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Cogen C., Thompson H., Thurgood G., Whistler K., Wright J. (eds.). Berkeley: Univ. of California, 1975, 419–430.
- Turner 1993 — Turner M. An image-schematic constraint on metaphor. *Conceptualizations and mental processing in language*. Geiger R. A., Rudzka-Ostyn B. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1993, 291–306.

Получено / received 19.10.2020

Принято / accepted 26.01.2021